

АЛ-10121(2)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра археологии, этнологии, истории древнего мира

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО НАУКЕ И ИННОВАЦИЯМ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии

**СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ
В АНТРОПОГЕНЕ:
ЧЕЛОВЕК, ПАЛЕОТЕХНОЛОГИИ, ГЕОЭКОЛОГИЯ,
ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ**

Всероссийская конференция с международным участием,
посвященная 100-летию *Михаила Михайловича Герасимова*

ТОМ II

Иркутск
2007

С 28 Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: Материалы всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. – Т. 2. – 336 с.

Сборник содержит материалы докладов всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося антрополога, археолога М.М. Герасимова, и представляет результаты исследований в области археологии, этнологии, антропологии с привлечением современных методов смежных наук.

Материалы изданы в авторской редакции

Ответственный редактор:
д.и.н., профессор Г.И. Медведев

Редакционная коллегия:
с.н.с Н.Е. Бердникова, к.и.н. Е.А. Липнина, н.с. Г.Н. Михнюк

Издание подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», № 21.1, проект 1.7, РФФИ-Байкал, проект 05-06-97201

НОВЫЙ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК НА ЮГО-ВОСТОКЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Осенью 2002 г. сотрудником Шарыповского городского музея С.А. Краснолуцким в ходе визуального обследования северного борта угольного разреза Березовский 1 были найдены фрагменты костей животных и единичные каменные изделия. В 2003 г. памятник, получивший название Березовский разрез 1, обследовался А.Ю. Тарасовым [Тарасов, 2003], а в 2005 г. были проведены охранные раскопки экспедицией ИИМК РАН, так как администрацией разреза предполагается проведение вскрышных работ, которые полностью уничтожат памятник.

Памятник находится в Шарыповском районе Красноярского края в 300 км к западу от Красноярска и в 16 км к северу от г. Шарыпово, на самой окраине Назаровской котловины. Территория Шарыповского района относится к бассейну р. Чулым (которая является правым притоком р. Обь), а с точки зрения принадлежности к известным горным массивам, район находится как бы на восточном склоне Кузнецкого Алатау.

Памятник расположен на водоразделе (рис. 1), ограниченном с юга ручьем Березовым, с запада р. Береш, с северо-запада р. Урюп, находясь в 2,5 км к северу от русла ручья Березового, в 3,5 км к юго-востоку от русла р. Урюп, в 4,5 км к востоку от русла р. Береш. В 2,5 км к северо-западу от памятника Березовский Разрез 1 находится деревня Никольское. Геоморфологическая ситуация расположения памятника довольно нестандартная — обычной приуроченности к мысу, логу или крутому склону не наблюдается; также в настоящее время невозможно установить, к бассейну какого водотока он относится. Современная поверхность, на которой расположен памятник, почти горизонтальная со слабым понижением к западу.

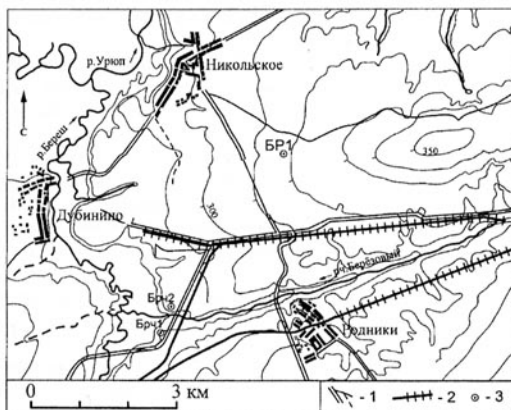

Рис. 1. Местонахождение памятника Березовский Разрез 1:
БР1 – памятник Березовский разрез 1, Брч1 и Брч2 – стоянки Березовый Ручей 1
и 2. Условные обозначения: 1 – дороги, 2 – железная дорога,
3 – верхнепалеолитические памятники

На памятнике был заложен раскоп 9×15 м, несколько шурфов и зачисток. По результатам этих работ составлен сводный разрез отложений памятника (рис. 2).

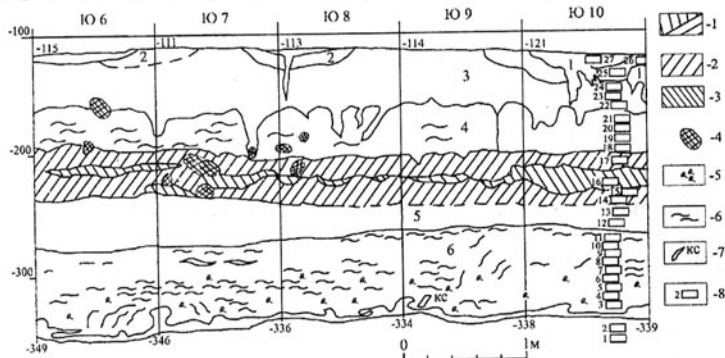

Рис. 2. Памятник Березовский Разрез 1. Разрез по восточной стенке раскопа: 1 — насыпной грунт, 2 — светлый прослой, 3 — темный прослой, 4 — кротовина, 5 — карбонатные стяжения («белоглазка»), 6 — слоистость, 7 — кость, 8 — место взятия образца

1. Современная почва — 0,7–0,8 м.
2. Суглинок светло-коричневый с едва уловимым желтоватым оттенком, в сухом состоянии коричневый, в верхней части белесый мелкооскольчатой структуры. Из этого слоя нередко идут «клинья», проникающие в два нижележащих слоя — 0,2–0,3 м.
3. Суглинок светло-коричневый, сероватый, тяжелый, пористый, крупнооскольчатой структуры, в сухом состоянии столбчатый. Отмечаются слабые пятна лжемицелия в виде белых крапинок и точек — 0,3–0,8 м.
4. Суглинок светло-коричневый, тяжелый, с неясными коричневыми и светлыми прослойками и прослоями, залегающими горизонтально. Встречаются карбонатные стяжения, редкие черные точки гидроокислов марганца, изредка точки лжемицелия; крайне редко наблюдаются зерна гравия и отдельные галечки — 0,4–1,5 м.
5. Темно-серый с коричневатым оттенком тяжелый суглинок. Встречаются зерна гидроокислов марганца, отдельные зерна гравия и мелкие галечки. В нижней части встречаются карбонатные стяжения, появляются пятнышки ожелезнения ржавого цвета. От нижележащего слоя нередко отделяется тонкой (до 1 см) прослойкой ожелезнения ржавого цвета — 0,3–0,4 м.
6. Суглинок темно-серый, тяжелый, почти глина, крупнооскольчатой, в нижней части глыбистой структуры с многочисленными пятнами ожелезнения ржавого цвета, которые в нижней части превращаются в горизонтальные и вертикальные прослойки, идущие по граням отдельных глыб. Содержит также черные прослойки и зерна гидроокислов марганца, особенно многочисленные в нижней части. Часто встречаются карбонатные стяжения выгнутой формы (до 15 см), отдельные зерна гравия и мелкие галечки. Контакт с нижележащим слоем отчетливый, крайне неровный, с переслаиванием, «затеками» и «карманами» — 0,3–0,8 м. По определению палеопочвовед А. Ямских (Красноярский государственный университет), это погребенная почва сартанского времени, деформированная криогенными процессами (личное сообщение А.Ю. Тарасова). Содержит культурные остатки эпохи верхнего палеолита, залегание которых нарушено солифлюкционными процессами.
7. Суглинок светло-серый, часто с коричневато-красноватым оттенком в верхней части, но, как правило, белесый, тяжелый, оскольчатой структуры с многочисленными размытыми пят-

нами и прослойками коричневого цвета, нередко залегающими с падением на восток. Видимая мощность до 0,7 м.

Культурные остатки эпохи верхнего палеолита залегают на глубине 1,3–2,1 м от современной поверхности, а с учетом снятой при подготовке вскрышных работ современной почвы и подстилающего ее слоя примерно на глубине 2,2–3 м, по всей толще слоя 6 (погребенная почва) мощностью в раскопе 0,6–0,8 м с максимальной концентрацией в нижней части.

Археологический материал распределялся по всей толще слоя, но неравномерно: концентрация его увеличивалась книзу. Сортированности по вертикали не наблюдалось — один из самых крупных нуклеусов залегал в кровле слоя. Коллекция насчитывает 541 экз. каменных предметов, изделий из кости и рога — 14 экз., а также порядка 4500 фрагментов и целых костей, принадлежащих в подавляющем большинстве северному оленю, причем преобладают кости нижних отделов передних и задних конечностей. В небольшом количестве найдены фрагменты костей лошади и единичные — бизона. Все фаунистические остатки залежали в слое с разными углами наклона, часто вертикально, как правило, не составляя четко выраженных скоплений. Вместе с тем, анализ планиграфии фаунистических фрагментов показывает, что их распространение в слое нередко выглядит в виде полос, ориентированных с востока на запад, между которыми наблюдается уменьшение концентрации (иногда значительное) фрагментов костей.

В слое также встречаются редкие древесные угольки, осколки обожженных костей и крупинки охры бордового цвета.

Каменный инвентарь немногочислен — 540 экз. и представлен отходами производства — сколами (425 экз.) и нуклеидными (19 экз.), манупортами и пр. (12 экз.), а также орудиями (85 экз.), представляющими достаточно специфический набор. Орудия изготовлены часто из слабоизотропных камней низкого качества крупнокристаллической структуры. Подавляющее большинство орудийного набора составляют так называемые «долотовидные орудия»; достаточно выразительными формами представлены ножи, имеется несколько скребков. Остальные орудия типологически невыразительны.

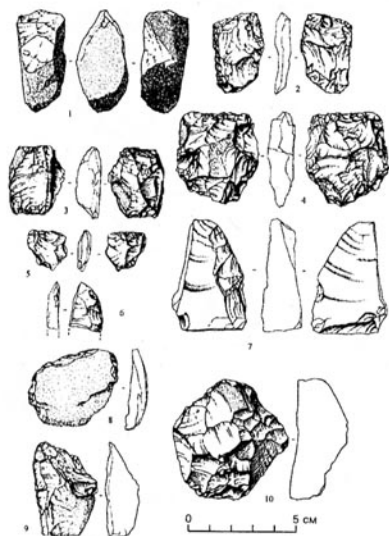

Рис. 3. Памятник Берзовский Разрез 1.
Каменные изделия: 1-5 — долотовидные, 6, 7, 9 — ножи, 8, 10 — скребки

Долотовидные — 33 экз. (рис. 3, 1-5; 4, 1-5, 8, 9). В основном изготовлены из отщепов и осколков камня, хотя в шести случаях из небольших галечек (рис. 3, 1). Намеренность изготовления большинства изделий проблематична, так как многие предметы приобрели «вторичную обработку» в результате использования их в качестве клиньев. Однако у двух изделий ретушью обработано по одному краю (рис. 3, 2; 4, 9), а на одном подработаны оба края (рис. 3 - 1). Два изделия можно определить как двойные долотовидные, т.е. у орудий подчетыреугольной формы «чешуйчатая подтека» имеется на всех краях (рис. 3, 4; 4, 3). Интересны обломки кончиков двух изделий (рис. 4, 4, 5) — не исключено, что намеренно изготавливались и использовались орудия с узким рабочим краем.

Ножи с обушком — 8 экз. (рис. 3, 6-7, 9). К ножам с обушком отнесены изделия с четко выраженным асимметричным поперечным сечением, у которых обушок и/или противоположный край обработаны ретушью.

Скребки — 6 экз. (рис. 3, 8, 10; 4, 6-7). Четкая «скребковая» ретушь отмечается только на одном изделии (рис. 4, 7), на остальных — нерегулярная «занозистая». У двух скребков зубчатой ретушью обработаны оба края (рис. 3, 8; 4, 7), третий примечателен тем, что скребковое лезвие выделено с двух сторон вторичной обработкой (рис. 3, 10). Один невыразительный скребок боковой.

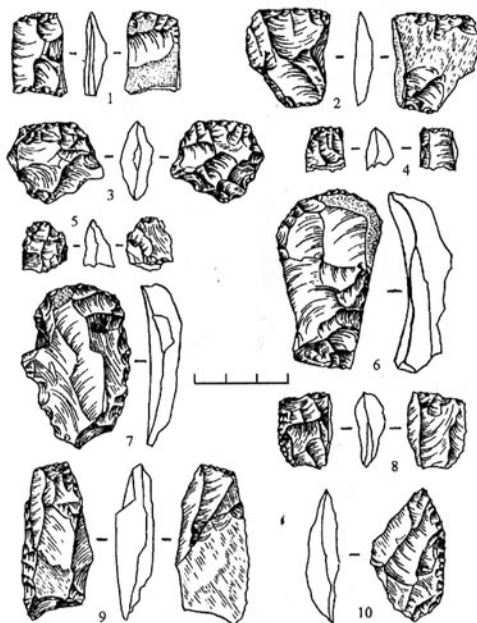

Рис. 4. Памятник Березовский Разрез I.
Каменные изделия: 1-5, 8, 9 — долотовидные, 6-7 — ножи, 10 — нож

«Прочие» орудия. Рубящее орудие изготовлено из расколотой вдоль гальки. Края обработаны ступенчатой ретушью. Острие с выделенными небольшими выемками концом. Край с дорсала обработаны крутой чешуйчатой ретушью; с вентральной стороны один

край обработан пологой чешуйчатой ретушью. *Ординарное боковое скребло*. Край обработан полукрутой чешуйчатой ретушью. *Укороченная пластина с ретушью*. Правый край обработан полукрутой чешуйчатой ретушью. *Зубчатое острие*. Острие отклонено влево, края обработаны разнофасеточной неровной зубчатой ретушью. *Орудие с выемкой* изготовлено на относительно крупном отщепе плохого кремня. Неглубокая выемка обработана с вентральной стороны мелкой занозистой ретушью, которая, впрочем, скорее является результатом использования предмета, а не намеренного изготовления. *Отщепы и осколки с ретушью* — 19 экз. Ретушь, как правило, нерегулярная, нераспространенная, локальная (занимающая часть края). *Наковальни и/или отбойники* — 5 экз. Все имеют следы негативов сколов.

Орудия с шлифованным краем — 8 экз. Наиболее выразительный экземпляр представляет собой вентральное выпуклое скребло на отщепе или осколке, обработанное плоской чешуйчатой ретушью. Выпуклый край сильно скруглен и заглажен, причем заглаженная кромка наклонена к вентральной поверхности. Второе изделие — отщеп с шлифованной у края площадкой. Однако шлифовка заметна и по кромке площадка-вентрал. Еще три предмета — также отщепы с заглаженным участком края, хотя в этих случаях для подтверждения необходим трасологический анализ. Последние два предмета также под вопросом: возможно, это фрагменты отщепов или нуклеусов с редуцированной абразивом площадкой.

Сколы. Пластины — 6 экз. Все укороченных пропорций. Площадки все гладкие, две при этом редуцированные. *Фрагменты пластин* — 23 экз. Проксимальные фрагменты — 8 экз.; все площадки, за исключением одной разбившейся, гладкие. Медиальные фрагменты — 7 экз., дистальные — 8 экз. Пластины и фрагменты пластин, как правило, грубоваты, что обусловлено низким качеством сырья, хотя некоторые экземпляры имеют правильную трехгранную огранку. *Микропластинка*. Представлена удлиненным медиальным двугранным фрагментом (кремень). *«Технические» сколы* — 10 экз. Техническими названы сколы, четко показывающие те или иные приемы расщепления камня. Это два отщепы с гладкими редуцированными площадками, показывающие очень острый угол скальвания; один отщеп, вероятно, является сколом подправки площадки; два отщепы с интенсивно редуцированными абразивом площадками; два фрагмента грубых реберчатых пластин; реберчатый отщеп и два реберчатообушковых отщепы. *Отщепы* — 105 экз. Площадки сохранились у 52 экз.: все гладкие или корочные, из них 8 экз. с подработкой абразивом, а у 1 экз. — обратноредуцированная. *Мелкие отщепы, чешуйки, осколки* — 280 экз.

Из-за грубого слабоизотропного сырья крупнокристаллической структуры, использовавшегося на памятнике, нуклеусы грубые и маловыразительные. Негативы сколов, нередко угадываются с трудом. Некоторые экземпляры первоначально или впоследствии использовались в качестве наковален и отбойников. Камни, принесенные на стоянку, вероятно, без опробования на месте сбора, после двух-трех ударов, показывавших их непригодность для получения сколов, использовались далее как отбойники. Другие нуклеусы, несущие на плоских сторонах следы использования их в качестве наковален, имеют крайне неудобную, неустойчивую форму, которая не позволила бы расположить эти предметы плоской стороной вверх и горизонтально, что указывает на их вторичное использование в качестве ядрищ.

Все нуклеусы можно разделить на четыре группы: 1) радиального скальвания, 2) одноплощадочные плоскостного расщепления, 3) торцовые и полуторцовые и 4) бессистемного скальвания. *Нуклеусы радиального скальвания* представлены 2 экз. Первый первоначально использовался в качестве наковальни и отбойника. Второй, более выразительный, с подправленной площадкой представлен фрагментом. *Нуклеусы одноплощадочные плоскостного расщепления* — 7 экз. Это невыразительные и, как правило, сработанные предметы. Выпуклость поверхности расщепления восстанавливалась краевыми продольными сколами, хотя иногда использовалась и поперечная подправка. На 1 экз. хорошо заметна шлифовка кромки площадки. Наиболее выразительны *торцовые и полуторцовые нук-*

леусы — 7 экз. (рис. 5, 1–2). Полоторцовые, в отличие от торцовых, показывают снятие сколов не только с торцевой, но и с плоской боковой стороны. Впрочем, четких различий между теми и другими не наблюдается, что и послужило основанием объединения их в одну группу. Один нуклеус торцовый двойной со снятием сколов и с боковой стороны. Хорошо видно оформление продольного ребра поперечными односторонними сколами (рис. 5, 1). На одном нуклеусе заметна сильная пришлифовка участков кромки площадки. *Бессистемные нуклеусы* — 3 экз. Нуклеусы конкретно ситуационного расщепления, когда для каждого последующего скола просто выбиралось подходящее место на камне. На 1 экз. наблюдается пришлифовка кромки площадки.

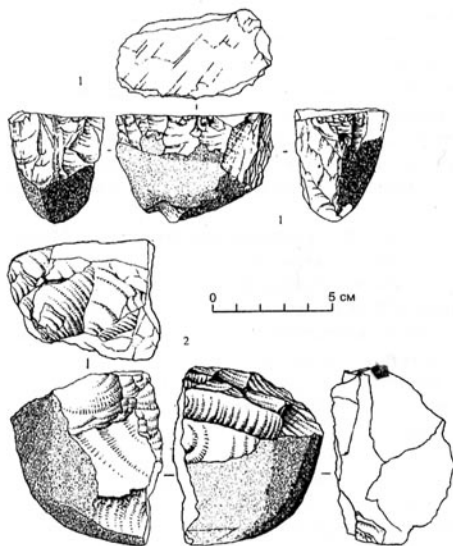

Рис. 5. Памятник Березовский Разрез 1: Нуклеусы

Изделия из кости и рога невыразительны. Это *роговые орудия с закругленным концом* — 5 экз., *фрагменты рогового наконечника* — 2 экз., *фрагменты рога со следами обработки* — 3 экз., *небольшой осколок кости с пазом* ($5 \times 1,1 \times 0,6$) — кость расколота вдоль, и наличие паза вызывает определенные сомнения вследствие невыразительности следов обработки; *фрагмент кости со следами шлифовки на внутренней поверхности*, *фрагмент кости со следами оббивки*.

Низкие требования к качеству сырья и специфический орудийный состав свидетельствуют о кратковременности пребывания палеолитических охотников на данном месте, хотя посещения были неоднократными и повторялись на протяжении длительного времени, о чем свидетельствует мощность слоя и большое количество костных остатков. С учетом специфического состава фаунистического материала (преобладание костей нижних отделов передних и задних конечностей) можно предположить, что памятник представляет собой остатки места разделки туш после забоя животных. Само место забоя, видимо, находилось в непосредственной близости, а может быть, и непосредственно в этом же месте — вряд ли туши целиком перетаскивались на какое-то расстояние для их последующей разделки. На памятнике производилось их расчленение, с целью отделения мясных частей и частей, пригодных для изготовления охотничьего вооружения, т.е. рогов, из которых из-

готовавливались наконечники копий. Охотникам необходимо было быстро расчленивать убитое животное, для чего подходил осколок практически любого камня, отделить и расчленивать рога долотовидными орудиями, грубо обработать снятые шкуры скребками. После этого место разделки оставлялось, а добыча уносилась на стоянки типа Березового Ручья 1 и 2, расположенных в 4,5 км к юго-западу в устье ручья Березовый [Васильев, 1996, с. 178; Вишняцкий, 1984, 1987; Вишняцкий и др., 1986; Курочкин, Мелентьев, 1982; Лисицын, 2000, с. 81-84; Поляков, 1991].

Чем привлекало данное место палеолитических охотников в качестве места забоя животных, пока сказать трудно. Может быть, здесь существовал удобный рельеф и специфическая растительность, способствовавшие удачной охоте. Однако осмотр борта угольного разреза на протяжении 1 км к западу и востоку от памятника не выявил каких-то особенностей погребенного рельефа и водных потоков: слой, содержащий культурные остатки залегают горизонтально без видимых значительных нарушений эрозионными процессами, т.е. поблизости не фиксируется нарушений рельефа того времени в виде оврагов и балок и каких-то небольших водоемов и водотоков типа озер, болот и ручьев. Вероятно, здесь мог существовать так называемый «зверовой солонец» — место с повышенным содержанием в грунте различных солей, минералов и микроэлементов. На такое предположение наталкивает сильная насыщенность слоя, вмещающего культурные остатки, карбонатами, гидроксидами железа и марганца. Животные, приходя на подобное место для поедания насыщенного минералами грунта, представляют собой достаточно легкий объект охоты из засады.

Памятники типа «место забоя» («kill site») англоязычных исследователей) обычно представляют собой скелетные остатки одного-двух животных, рядом с которыми обнаруживается не более десятка каменных орудий (в случае забоя мамонта орудий может быть и больше, как на стоянках Шикаевка II и Томской). При этом локализация места забоя в рельефе местности могла быть совершенно случайной. В данном же случае неоднократно использовалось одно и то же место, что подтверждает предположение о существовании зверового солонца. Подобные зверовые солонцы представляют собой верхнепалеолитические стоянки — Шестаково, расположенная в Кемеровской области примерно в 160 км к западу [Деревянко и др. 2003; Зенин, 2002] от памятника Березовский Разрез 1, и Волчья Грива, находящаяся в 200 км к западу от Новосибирска. Аналогичный характер памятников предполагается и для стоянок Шикаевка II и Томской. На памятниках Шестаково и Волчья Грива образование мощных костеносных горизонтов связывается с естественной гибелью животных в зоне зверовых солонцов, так как присутствуют все кости скелета (на стоянке Шикаевка II обнаружено два почти полных скелета мамонта, а на Томской стоянке один). На стоянке Березовский Разрез 1, напротив, фаунистические остатки образовались в результате охотничьей деятельности человека, о чем свидетельствует отсутствие полного набора костей скелета (преобладание костей нижних отделов передних и задних конечностей и фрагментов черепов) Зверовые солонцы, куда приходят различные животные и поедают насыщенный минералами грунт, не являются характерным признаком только палеолитической эпохи и существуют в настоящее время. Один из таких солонцов находится в 30 км от стоянки Шестаково.

Типологически коллекция Березовского Разреза 1, как представляется, ближе всего стоит к памятникам афонтовской культуры. Однако согласно радиоуглеродным датировкам памятник значительно древнее. По костям животных в радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН получены даты: ЛЕ-7481 — >39400, ЛЕ-7482 — >35000 (36100±2500), ЛЕ-7483 — 34100±6000, ЛЕ-7484 — 32500±1200, ЛЕ-7485 — >23000. Датам, как кажется, противоречит залежание культурных остатков в погребенной почве сартанского времени, деформированной криогенными процессами. На холодные условия указывает и фаунистический состав коллекции — северный олень, песец и тундрная куропатка. Такие противоречия пока не находят должного объяснения.

Литература

- Васильев С.А.* Поздний палеолит верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). – СПб, 1996. – 223 с.
- Вишняцкий Л.Б.* Позднепалеолитическая стоянка Березовый ручей 1 // Проблемы исследования каменного века Евразии. – Красноярск, 1984. – С. 99–102.
- Вишняцкий Л.Б.* Костяные изделия с пазами из позднепалеолитической стоянки Березовый ручей 1 // СА. – 1987. – № 3. – С. 202–203.
- Вишняцкий Л.Б., Курочкин Г.Н., Мелентьев А.Н., Лисицын Н.Ф.* Палеолитическая стоянка в Красноярском крае // КСИА. – 1986. – Вып. 188. – С. 100–105.
- Деревянко А.П., Молодин В.И., Зенин В.Н., Лецинский С.В., Машенко Е.Н.* Палеолитическое местонахождение Шестаково. – Новосибирск, 2003.
- Зенин В.Н.* Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 4 (12). – С. 22–44.
- Курочкин Г.Н., Мелентьев А.Н.* Открытие верхнего палеолита на территории КАТЭКа // Проблемы археологии и этнографии Сибири. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1982. – С. 21–23.
- Лисицын Н.Ф.* Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. – СПб, 2000. – 230 с.
- Поляков А.С.* Стоянка Березовый ручей II в зоне строительства КАТЭКа // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1991. – С. 47–51.
- Тарасов А.Ю.* Отчет о проведении детального археологического обследования объектов культурного наследия (стоянок Березовский разрез-1, 2), находящихся на территории верхнего вскрывного уступа Березовского разреза 1 (блок № 2, профильная линия 32–34) в Шарыповском районе Красноярского края. Красноярск, 2003 // Архив Института археологии РАН.

Summary

The site of Berezovsky razrez 1 is situated in the Sharypovo administrative district of Krasnoyarsk region, 300 km west of Krasnoyarsk and 16 km north of the town of Sharypovo. The site was discovered in 2002 by S.A. Krasnolutsky from the Sharypovo regional museum. In 2003 it was explored by A.Yu. Tarasov (Krasnoyarsk), and in 2005 the excavations were carried out by the expedition from the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg). Redeposited cultural remains of the Late Paleolithic age are associated with a buried soil provisionally dated to the Sartan period. The soil is heavily disturbed by cryogenic processes. The main trench together with a number of test-pits and cleanings exposed an area of 145 square meters. The collection of stone artifacts and manuports consists of 541 items, and in addition there are 14 bone and antler articles. Among the finds are also rare pieces of charcoal, fragments of charred bones, grains of ocher, and about 4500 fragmented and intact bones dominated by reindeer remains (98 %). The site shows similarities to the sites of the Afonova culture. It locates in a place that formerly was probably a solonetz, and can be interpreted as a kill and butchering site. A series of radiocarbon dates, pointing to an age older than 32 kyr bp, clearly contradicts both to the geological conditions and cultural characteristics of the site.